

Их работы (у истоков этой области исследований стоял российский физик Вадим Березинский) важны для создания как новейшей электроники, так и новых сверхпроводников, и даже квантовых компьютеров. Прокомментировать важное событие в области физики мы попросили нашего эксперта, ученого с мировым именем.

Юрий Буньков, приглашенный профессор кафедры квантовой электроники и магнитной радиоспектроскопии, сотрудник Open Lab «Магнитная сверхтекучесть и нелинейный магнитный резонанс» КФУ, директор исследований Института Нееля (Гренобль, Франция), лауреат Госпремии России (1993) и Премии Фрица Лондона (2008) :

Институт Нобелевских премий – это просто раскрученный бренд. Очень хорошо это продемонстрировала «нобелевка» по физике 2016 года. Русский физик-теоретик Вадим Березинский в свое время описал фазовые переходы в веществе, статья была опубликована в российском журнале лет 30-40 назад. Два американских физика прочитали ее и опубликовали эту информацию в американском журнале. После этого переходы данного типа стали называть переходами Костерлитца – Таулеса. Российские ученые выразили протест против такого наименования, и фазовые переходы получили название Березинского – Костерлитца – Таулеса. Те, кто подавал заявку в нобелевский комитет, «забыли» даже упомянуть Березинского, которого не стало в 1980 году. Возникает вопрос: как же работают Нобелевские комитеты, если такое может происходить? К сожалению, члены Нобелевских комитетов не обладают необходимыми компетенциями, чтобы оценить вклад в науку того или иного кандидата на премию, их работа чисто техническая: они пересчитывают количество присланных за того или иного кандидата отзывов и таким образом выдвигают кандидатов. От моих друзей мне стало известно, что американцы предварительно сговариваются и все вместе,

выдвигают и поддерживают единую кандидатуру на Нобелевскую премию. Это коллективное действие и объясняет непропорционально большое количество «нобелевок», полученных американцами.